

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
25 January 2022
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
в отношении сообщения № 2619/2015* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Мариной Адамович (представлена Майклом Шеймером из компании «Хоган Лавеллз», а также организацией «Свободу сейчас» и фирмой «МакКул Смит»)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Николай Статкевич
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	15 ноября 2013 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 22 декабря 2015 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	26 октября 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	вынесение обвинительного приговора лидеру оппозиции; незаконное содержание под стражей; несправедливое судебное разбирательство; пытки и принуждение к даче признательных показаний; бесчеловечные условия содержания под стражей; незаконное посягательство на неприкосновенность частной жизни; свобода выражения мнений; свобода мирных собраний; свобода ассоциации; право на участие в общественной жизни
<i>Процедурный вопрос:</i>	степень обоснованности претензии

* Приняты Комитетом на его сто тридцать третьей сессии (11 октября — 5 ноября 2021 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Махджуб эль-Хайба, Фуруя Сюити, Карлос Гомес Мартинес, Марсия В. Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чхангрок Со, Кобойя Чамджа Кпача, Элен Тигруджа, Имэру Тэмэрэт Йыгэзу и Гентиан Зюбери.

<i>Вопросы существа:</i>	пытки; бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания; произвольное задержание; право быть в срочном порядке доставленным к судье; право на справедливое разбирательство независимым и беспристрастным судом; право на презумпцию невиновности; право на достаточное время и возможности для подготовки своей защиты; право на общение с адвокатом по собственному выбору; право на изучение свидетельских показаний; право не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным; право на неприкосновенность частной жизни; свобода выражения мнений; свобода мирных собраний; равенство перед законом и равная защита закона; эффективное средство правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	2, 7, 9, 10, пункты 1, 2, подпункты b), d), e) и g) пункта 3 и пункт 5 статьи 14, статья 17, пункты 1 и 2 статьи 19, статьи 21, 22 и 25
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

1.1 Автор сообщения является Марина Адамович, гражданка Беларуси 1961 года рождения, которая утверждает, что ее муж Николай¹ Статкевич², гражданин Беларуси 1956 года рождения, является жертвой нарушения государством-участником его прав по статьям 2, 7, 9, 10, пунктам 1, 2, подпунктам b), d), e) и g) пункта 3 и пункту 5 статьи 14, статье 17, пунктам 1 и 2 статьи 19 и статьям 21, 22 и 25 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 30 декабря 1992 года. Автор представлена адвокатом³.

1.2 7 мая 2021 года Комитет, руководствуясь правилом 107 своих правил процедуры и действуя через своих специальных докладчиков по новым сообщениям и временным мерам, отклонил просьбу государства-участника о прекращении рассмотрения данной жалобы.

Изложение фактов

2.1 Г-н Статкевич — председатель Белорусской социал-демократической партии, бывший кандидат в президенты Беларуси и основатель Белорусского объединения военных.

2.2 В 1994 году г-н Статкевич основал и возглавил общественную комиссию по наблюдению за президентскими выборами в Беларуси. В 1995 году он стал председателем Народного собрания. В 1996 году г-н Статкевич взял на себя функции председателя недавно созданной Белорусской социал-демократической партии. В феврале 1999 года он был избран председателем Восточноевропейского социал-демократического форума, а в 2000 году безуспешно баллотировался на выборах в белорусский парламент. В 2003 году он стал лидером Европейской коалиции «Вольная Беларусь». Он баллотировался в качестве кандидата от оппозиции на президентских

¹ Адвокат указывает, что имя автора может также писаться как Мыкалай, Мыкалау, Микалай или Микола.

² На момент представления сообщения г-н Статкевич находился в заключении. Он был освобожден 22 августа 2015 года, получив президентское помилование.

³ Автор совместно представлен организацией «Свободу сейчас» и компаниями «МакКул Смит» и «Хоган Лавеллз». 4 сентября 2014 года секретариат был проинформирован о том, что основным адвокатом, которому следует направлять всю корреспонденцию, является Майкл Шеймер из компании «Хоган Лавеллз».

выборах в Беларуси в 2001 и 2006 годах. Пытаясь заставить его отказаться от участия в выборах, власти возбуждали уголовные дела против него накануне обоих президентских выборов. Г-н Статкевич получил дальнейшую известность как защитник демократии. В 1990-х и 2000-х годах он организовал и возглавил более 30 демонстраций в защиту демократии против политики правительства, в которых приняли участие несколько тысяч человек. В результате он арестовывался более 30 раз, и по меньшей мере в трех случаях ему предъявлялись обвинения в совершении преступлений. Например, 1 мая 1997 года он был арестован за демонстрацию против политики президента Лукашенко, направленной на установление более тесных связей с Российской Федерацией. В октябре 2004 года г-н Статкевич организовал мирный протест против результатов референдума, который отменил конституционные ограничения на количество президентских сроков, продлив полномочия президента Лукашенко на неопределенный срок, а также против нарушений на парламентских выборах в октябре 2004 года. Он был арестован, а 31 мая 2005 года осужден и приговорен к трем годам лишения свободы за свою роль в протесте. В 2006 году организация «Международная амнистия» признала его узником совести. В июле 2007 года он был освобожден условно-досрочно.

2.3 В 2009 году г-н Статкевич был выдвинут кандидатом от оппозиционной Белорусской социал-демократической партии для участия в президентских выборах 2010 года. На протяжении всей кампании он подвергался преследованиям со стороны сил безопасности, которые, например, изъяли его агитационные материалы, записывали телефонные разговоры и конфисковали акустическую систему.

2.4 19 декабря 2010 года состоялись президентские выборы, в которых приняли участие 10 кандидатов. В тот же день, до объявления официальных результатов, сторонники оппозиционных кандидатов в президенты и беспартийные противники действующего президента собрались в центре Минска, чтобы выразить протест против нечестных, по их мнению, выборов и осудить массовые нарушения и фальсификации. Демонстрация началась в 18 ч 50 мин⁴, а примерно в 22 ч 00 мин небольшая группа протестующих начала разбивать окна расположенного неподалеку Дома правительства. Они были сочтены провокаторами от правительства, поэтому оппозиционные политики призвали их прекратить акты вандализма и сохранять мирный характер протеста. В ответ на акты вандализма в 22 ч 37 мин сотрудники правоохранительных органов напали на мирных демонстрантов, избив, ранив и арестовав многих из них⁵. Г-н Статкевич был задержан и избит неизвестными лицами в масках, которые препроводили его в неизвестное место⁶. Позже он узнал, что его доставили в следственный изолятор Комитета государственной безопасности. При аресте ему не сообщили о предъявляемых обвинениях, и его дело не было передано судье для оценки того, должен ли он оставаться под стражей.

2.5 Во время предварительного заключения в помещениях Комитета государственной безопасности г-н Статкевич подвергался пыткам и жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. Он подвергался длительным допросам в ночное время без присутствия своего адвоката. В камере его заставляли спать на деревянном щите на полу при постоянно включенном свете. Он был лишен доступа к туалету, и время от времени его помещали вместе с заключенными, которые были ВИЧ-инфицированы или больны туберкулезом. Сотрудники Комитета государственной безопасности оказывали на г-на Статкевича психологическое давление, пытаясь заставить его признаться в совершении преступлений, а после отказа признать вину угрожали арестовать его жену. После голодовки⁷ его увезли в

⁴ Председатель Центральной избирательной комиссии объявил, что иммунитет кандидатов заканчивается в 20 ч 00 мин, тогда как белорусское законодательство предоставляет кандидатам в президенты иммунитет на участие в политической жизни в любое время.

⁵ Автор ссылается на документ [A/HRC/20/8](#).

⁶ Семь других кандидатов в президенты также были арестованы в разное время и в разных местах.

⁷ Автор не указал точные даты событий, произошедших во время предварительного заключения г-на Статкевича.

неизвестном направлении, а затем поместили в больницу. В обоих случаях должностные лица угрожали лишить его сознания.

2.6 В феврале 2011 года дочь г-на Статкевича подала ходатайство в Рабочую группу по произвольным задержаниям, которая пришла к выводу о том, что Беларусь нарушила права г-на Статкевича по статье 9 как Пакта, так и Всеобщей декларации прав человека. Решение Рабочей группы было вынесено 19 июня 2011 года, однако государство-участник не освободило г-на Статкевича и не предоставило ему никакой компенсации⁸.

2.7 11 мая 2011 года дело г-на Статкевича было передано на рассмотрение в суд Ленинского района города Минска. Во время судебного процесса г-н Статкевич и другие обвиняемые постоянно находились в клетке со скованными руками. Представленные им доказательства игнорировались, а достоверность его доводов и объяснений суд постоянно ставил под сомнение и просто отвергал. В ходе судебного разбирательства г-н Статкевич оспаривал имевшие место во время его ареста и лишения свободы нарушения прав, предусмотренных статьями 7, 9 и 10 Пакта. Тем не менее 26 мая 2011 года суд признал г-на Статкевича виновным в организации массовых беспорядков с применением насилия и уничтожением имущества и приговорил его к шести годам лишения свободы.

2.8 Г-н Статкевич обжаловал этот приговор в кассационном порядке, заявив, что обвинения против него необоснованны и что он был специально выбран в качестве мишени за мирное осуществление своих прав на свободу собраний и на свободное выражение мнений. В своей апелляции он утверждал также, что действия против него были политически мотивированными и являлись мстостью за его деятельность в качестве оппозиционного политического кандидата. 19 июля 2011 года Минский городской суд оставил решение суда первой инстанции без изменений. После этого г-н Статкевич обжаловал свой приговор в надзорном порядке. Он подал надзорную жалобу председателю Минского городского суда, который 11 ноября 2011 года отклонил ее. Г-н Статкевич подал вторую надзорную жалобу на имя Председателя Верховного суда. 17 февраля 2012 года заместитель Председателя Верховного суда отклонил эту апелляцию. В ноябре 2012 года г-н Статкевич подал апелляцию в прокуратуру Минска, однако 23 января 2013 года она была отклонена.

2.9 Как г-н Статкевич, так и его супруга безуспешно жаловались администрации пенитенциарного учреждения на условия содержания, на то, что руководство тюрьмы выделяет его за якобы нарушения тюремного распорядка и на чрезмерное ограничение его контактов с внешним миром.

Жалоба

3.1 Автор заявляет о нарушении прав г-на Статкевича по статьям 2, 7, 9, 10, пунктам 1, 2, подпунктам b), d), e) и g) пункта 3 и пункту 5 статьи 14, статье 17, пунктам 1 и 2 статьи 19 и статьям 21, 22 и 25 Пакта. Она утверждает, что права ее мужа, закрепленные в статье 7, были нарушены, поскольку власти подвергли г-на Статкевича содержанию без связи с внешним миром на протяжении нескольких месяцев и отказывали ему в доступе к адвокату, а сотрудники сил безопасности притесняли его и угрожали арестовать его, если он не признает свою вину. Его заставляли спать на полу при включенном свете, отказывали в доступе к туалету и содержали вместе с заключенными, имеющими инфекционные заболевания. С целью запугивания его перевезли в неизвестное место, а во время перемещения сковали ему руки за спиной.

3.2 Автор утверждает, что права г-на Статкевича по пунктам 2 и 3 статьи 9 были нарушены, поскольку он не был проинформирован ни о причинах своего ареста, ни о предъявляемых ему обвинениях. Его предварительное заключение было незаконным, поскольку оно не было санкционировано судьей. Кроме того, решение о продолжении его содержания под стражей было принято прокурором без обоснования, пересмотр решения о его содержании под стражей в судебном порядке не был ни своевременным,

⁸ [A/HRC/WGAD/2011/13](#).

ни эффективным, он не доставлялся в суд для пересмотра решения о его содержании под стражей, и его допрашивали в ночное время без присутствия адвоката. Первый раз он предстал перед судьей более чем через пять месяцев после ареста, когда начался судебный процесс.

3.3 Автор утверждает, что права г-на Статкевича по статье 10 были нарушены, поскольку власти подвергали его эмоциональному и физическому насилию, притесняя его и угрожая ему до и после осуждения. Во время разгона демонстрации силами полиции специального назначения 19 декабря 2010 года г-н Статкевич был избит. В тюрьме Комитета государственной безопасности он содержался без доступа к адвокату и ему не разрешалось видеться с семьей. Его держали в изоляции, в холоде и заставляли спать при включенном свете. В результате состояние его здоровья значительно ухудшилось.

3.4 Автор утверждает также, что г-ну Статкевичу было отказано в справедливом и публичном разбирательстве дела независимым и беспристрастным судом в нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта. Г-ну Статкевичу не было обеспечено справедливого судебного разбирательства беспристрастным судом, поскольку актуальные доказательства были исключены из рассмотрения, а предвзятые и не относящиеся к делу — наоборот, включены в него, бремя доказывания не было возложено на обвинение, а свидетели не были обязаны давать показания. Власти не воздерживались от публичного обвинения г-на Статкевича и других оппозиционных кандидатов в планировании государственного переворота и свержения президента до и после выборов. Власти объявили оппозиционных кандидатов, включая г-на Статкевича, виновными еще до того, как окончательный приговор был вынесен и объявлен судом. Автор утверждает, что не было представлено никаких доказательств, связывающих г-на Статкевича хотя бы с одним отдельным случаем насилия. Суд позволял себе критику г-на Статкевича и выражал сомнения в достоверности его показаний. Кроме того, суд отклонил ходатайства защиты, поддержав при этом ходатайства обвинения. Г-н Статкевич не смог обеспечить себе справедливую защиту. Например, его адвокату не разрешили провести очную ставку с ключевыми свидетелями обвинения. Ряд свидетелей не были вызваны в суд.

3.5 Автор утверждает, что права г-на Статкевича по пункту 2 статьи 14 были нарушены, поскольку его право на презумпцию невиновности было нарушено заявлением властей о его виновности. Его судили вместе с другими на основании принципа виновности по ассоциации, в то время как другие элементы процесса проводились отдельно и использовались для вынесения ему обвинительного приговора без его участия. Это привело к серьезному ограничению возможностей его защиты. Кроме того, на протяжении судебного процесса его держали в клетке со скованными руками.

3.6 Автор утверждает, что права г-на Статкевича по пункту 3 b) статьи 14 были нарушены, поскольку он содержался без связи с внешним миром и был лишен доступа к адвокату в течение трех месяцев после ареста. Позже доступ адвоката к г-ну Статкевичу был ограничен.

3.7 Автор утверждает также, что права г-на Статкевича по пункту 5 статьи 14 были нарушены, так как ему было отказано в праве на апелляцию, поскольку апелляционный суд не дал никаких пояснений по поводу причин отклонения апелляции и не рассмотрел существенные недостатки его осуждения. Кассационное обжалование было простой формальностью. Ему не разрешили присутствовать на слушаниях в кассационном суде.

3.8 Автор заявляет о нарушении статьи 17 Пакта, утверждая, что государство-участник незаконно записало телефонные разговоры ее мужа во время президентской кампании в 2010 году и опубликовало их расшифровки. Прослушивание не было необходимым, законным или оправданным и, следовательно, являлось нарушением права г-на Статкевича на неприкосновенность частной жизни.

3.9 Автор заявляет о нарушении прав г-на Статкевича, закрепленных в статьях 19 и 21 Пакта. Она утверждает, что привлечение ее мужа к уголовной ответственности по части 1 статьи 293 Уголовного кодекса представляло собой нарушение его права

беспрепятственно придерживаться своих мнений и права на свободное выражение мнений, гарантированных статьей 19 Пакта, поскольку ограничения, наложенные государством-участником на осуществление этих прав, не были предусмотрены законом и не были необходимы для охраны государственной безопасности, общественного порядка или здоровья населения. Автор утверждает также, что власти государства-участника преследовали г-на Статкевича и приговорили его к пяти годам лишения свободы за осуществление его права на свободное выражение мнений и за его политическую деятельность. Автор утверждает далее, что наказание было явно несоразмерным, поскольку следственные органы не доказали наличия прямой причинно-следственной связи между признательными показаниями г-на Статкевича и противоправными действиями неустановленных лиц, штурмовавших Дом правительства 19 декабря 2010 года. Кроме того, его участие в демонстрации 19 декабря 2010 года было выражением прав, закрепленных в статье 21 Пакта, поскольку единственной целью демонстрации было мирное выражение несогласия с фальсификацией результатов выборов в интересах продвижения демократии.

3.10 Автор заявляет о нарушении прав г-на Статкевича по статье 22 Пакта, утверждая, что он был арестован, поскольку осуществлял свое право на свободу ассоциации.

3.11 Наконец, автор заявляет о нарушении прав ее мужа по статье 25 Пакта, поскольку все, что ему пришлось пережить, было следствием его усилий по осуществлению своего права на участие в политическом процессе. Он хотел выступать за многопартийную систему и демократические избирательные реформы, но из-за своей политической деятельности подвергался притеснениям, арестам, избиениям, пыткам и впоследствии был приговорен к шести годам лишения свободы. Автор отмечает, что в 2011 году Рабочая группа по произвольным задержаниям четко признала связь между этими репрессиями и попытками ее мужа участвовать в общественной деятельности, в частности в избирательном процессе в 2010 году⁹.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В вербальной ноте от 12 июня 2015 года государство-участник вернуло сообщение, поскольку оно не было написано ни на белорусском, ни на русском языке. В вербальной ноте от 6 октября 2015 года государство-участник просило предоставить ему полный текст сообщения, включая прилагаемые документы, на белорусском или русском языке.

4.2 В вербальной ноте от 3 декабря 2018 года государство-участник сообщило Комитету, что сообщение было представлено без требуемых документов, подтверждающих, что г-н Статкевич уполномочил автора представлять его интересы и представить сообщение Комитету. Государство-участник утверждает, что регистрация сообщений должна осуществляться в строгом соответствии с положениями Факультативного протокола.

4.3 В вербальной ноте от 20 мая 2019 года государство-участник оспорило регистрацию сообщения, утверждая, что оно было зарегистрировано в нарушение статьи 1 Факультативного протокола, учитывая отсутствие доверенности на Марину Адамович. Кроме того, государство-участник отметило, что автор и г-н Статкевич уполномочили представлять свои интересы организацию «Свободу сейчас», расположенную в Соединенных Штатах Америки, и юридическую фирму «Хоган Лавеллз», также расположенную в Соединенных Штатах, хотя обе организации находятся под юрисдикцией не Беларуси, а третьей страны. Государство-участник утверждает, что на момент представления его замечаний ничто не мешало г-ну Статкевичу лично общаться с Комитетом. Учитывая вышеизложенное, государство-участник считает, что никаких дальнейших процессуальных действий в отношении сообщения предпринимать не следует и что рассмотрение сообщения должно быть прекращено.

⁹ Автор ссылается на документ [A/HRC/WGAD/2011/13](#), п. 9.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 25 марта 2020 года автор заявила, что представление сообщения третьей стороной¹⁰ соответствует практике и правилам процедуры Комитета, в частности правилу 91, которое гласит, что если сообщение представляется от имени лица, это делается с его согласия, за исключением тех случаев, когда автор может обосновать свои действия от имени соответствующего лица без такого согласия. Действия государства-участника не позволили автору получить письменное разрешение г-на Статкевича, поскольку ему было разрешено увидеться с семьей только через шесть месяцев после ареста. После вынесения обвинительного приговора его неоднократно переводили из тюрьмы в тюрьму, причем зачастую он попадал в тюрьмы с более строгими правилами, где его общение с внешним миром было ограничено и где его часто лишали свободы за якобы нарушение тюремных правил. Кроме того, тюремные должностные лица конфисковали всю его входящую почту и отказывались отправлять исходящую. Автор, как жена г-на Статкевича, имела все основания представить сообщение от его имени. Правило 99 b) правил процедуры гласит, что сообщение, представляемое от имени предполагаемого потерпевшего, может быть принято, когда, как представляется, соответствующее лицо не в состоянии само представить сообщение.

5.2 В связи с утверждением государства-участника о том, что ничто не мешало г-ну Статкевичу лично общаться с Комитетом после его освобождения, автор заявляет, что на момент представления сообщения г-н Статкевич содержался под стражей на протяжении почти трех лет и что его планировалось освободить в декабре 2017 года. Более того, даже если бы он больше не находился в тюрьме, с августа 2015 года он задерживался по меньшей мере семь раз.

5.3 Автор утверждает также, что государство-участник действовало недобросовестно.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, содержащейся в сообщении, Комитет, в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры, должен принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Согласно требованиям пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет отмечает заявление государства-участника об отсутствии правовых оснований для рассмотрения сообщения автора, поскольку оно было зарегистрировано в нарушение положений Факультативного протокола.

6.4 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 39 Пакта он вправе устанавливать свои собственные правила процедуры, которые государства-участники согласились признавать. Присоединяясь к Факультативному протоколу, государство — участник Пакта признает компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщения от лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушений какого-либо из прав, закрепленных в Пакте (преамбула и статья 1 Факультативного протокола). Комитет напоминает о своей практике, закрепленной в правиле 99 b) его правил процедуры, согласно которой жертвы могут быть представлены лицом по своему выбору при условии, что такой представитель наделен надлежащими полномочиями. Присоединение государства к Факультативному протоколу предполагает его обязанность добросовестно сотрудничать с Комитетом, с

¹⁰ Организация «Свободу сейчас» и компания «Хоган Лавеллз», расположенные в Соединенных Штатах.

тем чтобы он мог рассматривать такие сообщения и после их изучения направлять свои соображения государству-участнику и соответствующему лицу (пункты 1 и 4 статьи 5). Любые действия государства-участника, которые будут мешать или препятствовать Комитету в рассмотрении и изучении сообщения, а также в формулировании им своих соображений, несовместимы с этими обязательствами¹¹. Комитет вправе сам определять, следует ли ему регистрировать то или иное сообщение¹².

6.5 Комитет отмечает довод государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым, поскольку оно было представлено в Комитет супругой г-на Статкевича Мариной Адамович без доверенности на представление его интересов в Комитете. Тем не менее, согласно давно сложившейся практике Комитета, родственники могут возбуждать процедуры в интересах предполагаемых жертв, которые умерли, исчезли или по каким-либо другим причинам не могут представить сообщение или назначить представителя¹³. В этой связи Комитет напоминает о том, что правило 99 b) его правил процедуры предусматривает, что сообщение должно, как правило, представляться самим лицом или его представителем, однако сообщение, представляемое от имени предполагаемого потерпевшего, может быть принято, когда, как представляется, соответствующее лицо не в состоянии само представить сообщение¹⁴. В данном случае Комитет отмечает, что в момент представления сообщения предполагаемая жертва находилась под стражей. Комитет отмечает также пояснение автора по поводу того, что действия государства-участника не позволили г-же Адамович получить письменное разрешение от г-на Статкевича, поскольку ему было разрешено увидеться с семьей только через шесть месяцев после ареста. Кроме того, тюремные должностные лица конфисковали всю его входящую почту и отказывались отправлять исходящую. В данных обстоятельствах непредоставление доверенности не может быть поставлено в вину предполагаемой жертве или ее родным. Комитет напоминает, что в тех случаях, когда жертва не может санкционировать представление сообщения, Комитет рассматривает близкие личные отношения с предполагаемой жертвой, такие как семейные узы, в качестве достаточной связи, обосновывающей действия автора от имени предполагаемой жертвы¹⁵. В данном случае на момент представления сообщения г-н Статкевич находился под стражей без связи с внешним миром, имея ограниченный доступ к своей семье и адвокату или вообще не имея такого доступа. Государство-участник не представило никакой информации об условиях содержания супруга автора под стражей или о его доступе к семье и адвокатам. С учетом имеющейся в деле информации Комитет отмечает, что жалоба была подана от имени предполагаемой жертвы его женой, которая представила должным образом подписанную доверенность на представление адвокатами предполагаемой жертвы и его супруги в Комитете. Поэтому Комитет считает, что действия автора от имени г-на Статкевича оправданы в силу тесных семейных связей.

6.6 Комитет отмечает утверждение государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым, поскольку оно было представлено Комитету третьими сторонами, которые находятся не под юрисдикцией Беларуси, а под юрисдикцией третьей страны, и не самой предполагаемой жертвой. Он отмечает также, что, согласно его давно сложившейся практике, авторы могут назначать по своему усмотрению представителей не только для получения корреспонденции, но и для представления их интересов в Комитете. Комитет заявляет, что ни одно из положений Факультативного протокола или правил процедуры не запрещает представительство юридическим

¹¹ Например, *Левин против Беларуси* (CCPR/C/105/D/1867/2009, 1936, 1975, 1977-1981, 2010/2010), п. 8.2; и *Пиандионг и др. против Филиппин* (CCPR/C/70/D/869/1999 и CCPR/C/70/D/869/1999/Corr.1), п. 5.1.

¹² *Тыванчук и др. против Беларуси* (CCPR/C/122/D/2201/2012), п. 5.2.

¹³ *Захаренко и Захаренко против Беларуси* (CCPR/C/119/D/2586/2015), п. 6.3.

¹⁴ См. также *Х. против Сербии* (CCPR/C/89/D/1355/2005), п. 6.3.

¹⁵ *A/33/40*, п. 580. См. также, в частности, Комитет по правам человека, *Бассано против Уругвая*, сообщение № 5/1977, п. 5; *B, C, D, E против S*, сообщение № 29/1978, решение о приемлемости от 14 августа 1979 года (CCPR/C/OP/1, с. 11); и *Дрешер Кальдас против Уругвая*, сообщение № 43/1979, п. 3.

лицом. Комитет отмечает также, что, согласно Факультативному протоколу (статьи 1 и 2), требование о том, чтобы частные лица находились под юрисдикцией государства-участника, применяется только в отношении жертв нарушений прав человека. В правилах процедуры нет никакого упоминания о юридическом представительстве иностранными юридическими лицами. Следовательно, статья 1 Факультативного протокола не запрещает Комитету рассматривать это сообщение.

6.7 Комитет отмечает, что государство-участник не оспорило факт исчерпания внутренних средств правовой защиты. В этой связи Комитет считает, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует ему в рассмотрении настоящего сообщения.

6.8 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что государство-участник нарушило свои обязательства по статье 2 Пакта. Комитет ссылается на свою правовую практику, в соответствии с которой положения статьи 2, в которых излагается общее обязательство государств-участников, не могут сами по себе служить основанием для жалобы в том или ином сообщении по Факультативному протоколу¹⁶. В силу этого он приходит к выводу, что эта часть сообщения является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.9 Комитет отмечает утверждение автора о том, что права г-на Статкевича по пункту 5 статьи 14 Пакта были нарушены, так как апелляционный суд не дал никаких пояснений по поводу причин отклонения апелляции и не рассмотрел существенные недостатки осуждения г-на Статкевича. Вместе с тем Комитет отмечает, что решение Минского городского суда от 19 июля 2011 года касается не только процессуальных аспектов слушания, проведенного районным судом, но и «информации из материалов дела», а это свидетельствует о том, что суд действительно занимался оценкой фактов и доказательств и не ограничивался рассмотрением только общеправовых вопросов. В этой связи Комитет считает жалобы автора по пункту 5 статьи 14 недостаточно обоснованными для целей приемлемости и объявляет эту часть сообщения неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола¹⁷.

6.10 Комитет отмечает утверждение автора о том, что права г-на Статкевича по статье 22 Пакта были нарушены, поскольку он был арестован в связи с осуществлением им своего права на свободу ассоциации. В отсутствие какой-либо иной соответствующей информации в этом отношении Комитет считает, что автору не удалось в достаточной степени обосновать это утверждение для целей приемлемости. В силу этого он приходит к выводу, что эта часть сообщения является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.11 Комитет считает, что автор достаточно обосновала остальные жалобы по статьям 7, 9, 10, пунктам 1, 2, подпунктам b), d), e) и g) пункта 3 статьи 14, статье 17, пунктам 1 и 2 статьи 19 и статьям 21 и 25 Пакта для целей приемлемости. Поэтому он объявляет сообщение приемлемым и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами. Комитет отмечает, что, когда государство, являющееся предметом сообщения, не отвечает на него или отвечает неполностью, оно само ставит себя в невыгодное положение, поскольку в таком случае Комитет вынужден рассматривать сообщение в отсутствие полной информации по нему¹⁸. В отсутствие разъяснений со стороны государства-участника на этот счет к

¹⁶ Например, *Родригес Кастаньеда против Мексики* (CCPR/C/108/D/2202/2012), п. 6.8; *А.П. против Украины* (CCPR/C/105/D/1834/2008), п. 8.5; и *Пейрано Бассо против Уругвая* (CCPR/C/100/D/1887/2009), п. 9.4.

¹⁷ Например, *Волчек против Беларуси* (CCPR/C/129/D/2337/2014), п. 6.7.

¹⁸ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 33 (2008), п. 10.

утверждениям автора следует отнестись со всей серьезностью при условии, что они достаточно обоснованы¹⁹.

7.2 В отношении утверждения автора о том, что г-н Статкевич подвергался пыткам, неправомерному обращению и психологическому давлению на стадии предварительного заключения и следствия с целью получения признательных показаний, а также после вынесения обвинительного приговора, Комитет отмечает, что автор представил подробное описание использованных методов, таких как эмоциональное и физическое насилие с использованием притеснений и угроз. Во время разгона демонстрации силами полиции специального назначения 19 декабря 2010 года г-н Статкевич был избит. Его заставляли спать на полу при включенном свете, отказывали в доступе к туалету и содержали вместе с заключенными, имеющими инфекционные заболевания. С целью запугивания его перевезли в неизвестное место, а во время перемещения сковали ему руки за спиной. Власти подвергали г-на Статкевича содержанию без связи с внешним миром на протяжении нескольких месяцев, отказывали ему в доступе к адвокату, а сотрудники сил безопасности притесняли его и угрожали ему. В отсутствие замечаний государства-участника по этим утверждениям к заявлениям автора следует отнестись со всей серьезностью. Соответственно, Комитет считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 Пакта.

7.3 В свете вышеуказанных выводов Комитет постановляет не проводить отдельного рассмотрения утверждений автора по статье 10 Пакта.

7.4 Комитет отмечает утверждение автора по статье 9 Пакта о том, что г-н Статкевич не был проинформирован ни о причинах своего ареста, ни о предъявляемых ему обвинениях и о том, что его предварительное заключение было незаконным, поскольку оно не было обосновано. Первый раз он предстал перед судьей более чем через пять месяцев после ареста, когда начался судебный процесс²⁰. Комитет отмечает, что государство-участник не продемонстрировало разумность и необходимость ареста г-на Статкевича. Поэтому в отсутствие любой дополнительной информации Комитет приходит к выводу о нарушении пункта 1 статьи 9 Пакта.

7.5 Комитет отмечает также заявление автора о том, что решение о помещении г-на Статкевича под стражу было принято прокурором, который по закону не уполномочен осуществлять судебную власть, как того требует пункт 3 статьи 9 Пакта. Комитет напоминает, что вышеупомянутое положение дает задержанному лицу, обвиняемому в совершении уголовного преступления, право на судебный контроль за его содержанием под стражей. Неотъемлемым элементом надлежащего осуществления судебной власти является принцип, согласно которому она должна осуществляться независимым, объективным и беспристрастным в отношении рассматриваемых вопросов органом²¹. Комитет не удовлетворен тем, что соответствующий прокурор мог рассматриваться как лицо, обладающее необходимой институциональной объективностью и беспристрастностью для признания его в качестве лица, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, по смыслу пункта 3 статьи 9 Пакта²², поэтому он приходит к выводу о нарушении этого положения.

7.6 Комитет отмечает утверждения автора о том, что г-ну Статкевичу было отказано в справедливом разбирательстве дела независимым и беспристрастным судом в нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта и что суды государства-участника не предоставили ему минимальных гарантий, предусмотренных подпунктами b), d) и e) пункта 3 статьи 14 Пакта. Комитет отмечает также утверждение автора о том, что во время предварительного заключения ее мужа в помещениях Комитета государственной безопасности он подвергался длительным допросам в ночное время

¹⁹ Например, *Ревяко против Беларуси* (CCPR/C/129/D/2455/2014), п. 8.1.

²⁰ Например, Комитет по правам человека, *Ван Альфен против Нидерландов*, сообщение № 305/1988, п. 5.8.

²¹ *Kilomin v. Hungary* (CCPR/C/50/D/521/1992), para. 11.3; и *Платонов против Российской Федерации* (CCPR/C/85/D/1218/2003), п. 7.2.

²² Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 32.

без присутствия своего адвоката и что в течение трех месяцев после ареста он содержался без связи с внешним миром и ему было отказано в доступе к адвокату. Позже доступ адвоката был ограничен. Комитет отмечает далее утверждение автора о том, что адвокату ее мужа не разрешили провести очную ставку с ключевыми свидетелями обвинения, а ряд свидетелей не были вызваны в суд. В отсутствие комментариев государства-участника, которые опровергли бы утверждения автора, Комитет приходит к выводу, что представленные ему факты представляют собой нарушение пункта 1 и подпунктов b), d) и e) пункта 3 статьи 14 Пакта.

7.7 Что касается утверждений о нарушениях пункта 2 статьи 14, то Комитет отмечает заявление автора о том, что право г-на Статкевича на презумпцию невиновности было нарушено, поскольку контролируемые государством средства массовой информации и высшие органы власти государства-участника публично обвинили его в попытке свержения действующего президента и заявили, что он виновен в совершении преступлений в связи с событиями 19 декабря 2010 года, еще до того, как его вина была должным образом установлена судом. Автор заявила также, что на протяжении всех слушаний по делу г-на Статкевича держали в клетке со скованными руками. Правительство не опровергло эти утверждения. Комитет напоминает, что право обвиняемого считаться невиновным, пока его вина не будет доказана компетентным судом, гарантируется Пактом. В отсутствие какой-либо актуальной информации от государства-участника Комитет приходит к выводу о том, что представленные автором факты свидетельствуют о нарушении пункта 2 статьи 14 Пакта.

7.8 Комитет ссылается на свою предыдущую правовую практику, согласно которой положение пункта 3 g) статьи 14 Пакта о том, что при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения каждый имеет право не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным, должно пониматься как отсутствие какого-либо прямого или косвенного физического или психологического давления со стороны следственных органов на обвиняемого с целью добиться признания вины²³. Комитет напоминает также, что в делах, связанных с утверждениями о полученных под принуждением признательных показаниях, бремя доказывания того, что соответствующие заявления были сделаны обвиняемыми по собственной воле, лежит на государстве²⁴. С учетом обстоятельств настоящего дела Комитет считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 g) статьи 14 Пакта.

7.9 Комитет отмечает утверждение автора о том, что государство-участник нарушило статью 17 Пакта, поскольку его власти незаконно прослушивали телефон г-на Статкевича, записывая телефонные разговоры, которые он вел во время президентской кампании в 2010 году, а затем опубликовали их расшифровки. Она заявила, что прослушивание было ненужным, незаконным и неоправданным и, следовательно, являлось нарушением права г-на Статкевича на неприкосновенность частной жизни. Кроме того, информация, полученная незаконным путем в результате прослушивания телефонных разговоров, была использована судом первой инстанции в качестве доказательства вины автора. Комитет отмечает также, что государство-участник не прокомментировало утверждения автора по этому поводу. Соответственно, Комитет приходит к выводу о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником права автора, предусмотренного статьей 17 Пакта.

7.10 Комитет отмечает утверждение автора о том, что привлечение ее мужа к уголовной ответственности по части 1 статьи 293 Уголовного кодекса представляло собой нарушение его права беспрепятственно придерживаться своих мнений и права на свободное выражение мнений, гарантированных статьей 19 Пакта, поскольку ограничения, наложенные государством-участником на осуществление этих прав, не были предусмотрены законом и не были необходимы для охраны государственной

²³ *Berry v. Jamaica* (CCPR/C/50/D/330/1988), para. 11.7; *Сингараса против Шри-Ланки* (CCPR/C/81/D/1033/2001), п. 7.4; и *Деолалл против Гайаны* (CCPR/C/81/D/1033/2001), п. 5.1.

²⁴ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 41.

безопасности, общественного порядка или здоровья населения. Комитет отмечает также утверждение автора о том, что власти государства-участника преследовали г-на Статкевича и приговорили его к пяти годам лишения свободы за осуществление его права на свободное выражение мнений и за его политическую деятельность. Комитет отмечает далее утверждение автора о том, что наказание было явно несоразмерным, поскольку следственные органы не доказали наличия прямой причинно-следственной связи между признательными показаниями г-на Статкевича и противоправными действиями неустановленных лиц, штурмовавших Дом правительства 19 декабря 2010 года²⁵.

7.11 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, в котором он заявил, что свобода мнений и свобода их выражения являются неотъемлемыми условиями всестороннего развития личности и что они имеют ключевое значение для любого общества. Они являются основополагающими элементами любого свободного и демократического общества²⁶. Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 3 статьи 19 Пакта допускаются некоторые ограничения, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми: а) для уважения прав и репутации других лиц; и б) для охраны государственной безопасности или общественного порядка (*ordre public*), или здоровья или нравственности населения. Любое ограничение осуществления вышеупомянутых свобод должно отвечать строгим критериям необходимости и соразмерности. Ограничения могут устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и они должны быть прямо связаны с конкретной целью, достижение которой они преследуют, и быть ей соразмерны²⁷. Комитет напоминает также о том, что именно государству-участнику надлежит доказать, что ограничения прав г-на Статкевича, которые предусмотрены статьей 19 Пакта, были необходимыми и соразмерными²⁸. Однако в данном случае Комитет отмечает, что ни государство-участник, ни суды не представили никаких пояснений в отношении того, каким образом ограничения, наложенные на осуществление г-ном Статкевичем своего права на свободу выражения мнений, были оправданы в соответствии с условиями необходимости и соразмерности, изложенными в пункте 3 статьи 19 Пакта. Исходя из этого, Комитет приходит к выводу о том, что государство-участник нарушило права автора по пункту 2 статьи 19 Пакта.

7.12 Комитет отмечает утверждение автора о том, что, приговорив г-на Статкевича к шести годам лишения свободы по части 1 статьи 293 Уголовного кодекса за организацию несанкционированного, но мирного публичного собрания, государство-участник несоразмерно вмешалось в осуществление им своего права на мирные собрания в соответствии со статьей 21 Пакта. Такое вмешательство не предусмотрено законом, поскольку положения статьи 293 Уголовного кодекса слишком расплывчаты и широки, чтобы можно было предвидеть правовые последствия своих действий, а определение «массовых беспорядков» в национальном законодательстве отсутствует. Комитет напоминает о том, что право на мирные собрания, гарантируемое статьей 21 Пакта, является одним из основных прав человека, неотъемлемым в демократическом обществе. Это право означает возможность организации мирного собрания и участия в нем, в том числе право на спонтанное собрание в общественном месте. Хотя в некоторых случаях право на мирные собрания может быть ограничено, бремя обоснования любых ограничений лежит на органах власти. Органы власти должны быть способны доказать, что любые ограничения отвечают требованию законности, а также являются одновременно необходимыми в соответствии по крайней мере с одним из допустимых оснований для введения ограничений, перечисленных в статье 21 Пакта, и соразмерными такому основанию²⁹. В отсутствие какой-либо актуальной

²⁵ Например, *Санников против Беларуси* (CCPR/C/122/D/2212/2012), п. 6.10.

²⁶ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011), п. 2.

²⁷ Там же, п. 22.

²⁸ Например, *Пивонос против Беларуси* (CCPR/C/106/D/1830/2008), п. 9.3; *Олешкевич против Беларуси* (CCPR/C/107/D/1785/2008), п. 8.5; и *Андросенко против Беларуси* (CCPR/C/116/D/2092/2011), п. 7.3.

²⁹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 37 (2020), п. 36.

информации от государства-участника Комитет приходит к выводу о том, что в данном деле государство-участник нарушило права автора, предусмотренные статьей 21 Пакта³⁰.

7.13 В свете вышеуказанных выводов Комитет постановляет не проводить отдельного рассмотрения утверждений автора по статье 25 Пакта.

8. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником статьи 7, пунктов 1 и 3 статьи 9, пунктов 1, 2, подпунктов b), d), e) и g) пункта 3 статьи 14, статьи 17, пункта 2 статьи 19 и статьи 21 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. Оно должно предоставить полное возмещение лицам, права которых, закрепленные в Пакте, были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, в частности, предоставить Николаю Статкевичу полное возмещение, снять судимость и провести оперативное, беспристрастное, эффективное и тщательное расследование в связи с утверждениями о пытках и неправомерном обращении и возбудить уголовное дело в отношении виновных. Государство-участник обязано также принять все необходимые меры для недопущения подобных нарушений в будущем.

10. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также обнародовать и широко распространить их на своих официальных языках.

---

³⁰ Например, *Санников против Беларуси*, п. 6.11.